

В этот момент Цзянь Цзиньчжао совершенно не подозревал о мыслях своего помощника. Он посмотрел на вошедшего Ю Яня и подавил дискомфорт, наполнивший его сердце: «Интервью окончено?»

«Только что закончил».

Ю Янь пнул ногой пластиковый табурет и сел перед Цзянь Цзиньчжао: «Учитель Цзянь, вместо того, чтобы тратить время на мусор, почему бы не потратить его на общение со мной и перестать злиться, а?»

«Я не сержусь».

Цзянь Цзиньчжао категорически отрицал, он знал, что нет необходимости воспринимать провокацию Гэ Юньшэна всерьез.

«Первую сцену скоро начнут снимать. Если ты не подготовишься как следует, можешь завалить. Почему ты здесь?»

«Вы сами сказали, что если я что-то не пойму в сценарии, я могу прийти и спросить вас в любое время». Ю Янь продолжил разговор: «Это все потому, что съемки вот-вот начнутся официально. Я нервничаю и боюсь плохо выступить».

"..."

На самом деле съемочная группа обычно не ставила слишком сложные сцены вначале. Цель состояла в том, чтобы главные герои прошли ее за один раз, и фильм получил хорошее предзнаменование.

Цзянь Цзиньчжао разглядывал Ю Яня, ничего не говоря: «О?»

Молодой человек перед ним нервничает и не может действовать? Очевидно, что он очень хорошо «играет» и притворяется прекрасно.

Ю Янь открыл свой сценарий, который уже был заполнен пометками, и серьезно спросил: «Учитель Цзянь, пожалуйста, обратите внимание на этот кусок и пройдите эту сцену со мной?»

Крытая студия.

Каждый член команды застрял в своем плотном графике.

По просьбе Вэнь Чаошэна Ю Янь и Си Чжуй, как два главных героя, обсудили с оператором свои действия во время сцены, чтобы добиться плавного контакта во время съемок.

Как продюсер, Цзянь Цзиньчжао сидел перед монитором в маленькой комнате по соседству, снова и снова наблюдая за экраном. Если бы были какие-либо недостатки, он немедленно предупредил бы и внес исправления.

Помощник Сяо Чжао передал ему только что купленную газированную воду и тихим голосом спросил: «Брат Чжао, разве ты не говорил, что снять первую сцену несложно? Почему режиссер такой строгий?»

Цзянь Цзиньчжао передал сценарий ему в руки: «Этот сюжет нетрудно сыграть, но надо думать о технике съемки режиссера Вэня».

Первая сцена, которую нужно было снять, была очень простой.

Младший брат Фан Цзинь наконец окончил колледж и получил право работать в иностранной компании. Он с радостью побежал домой, чтобы поделиться хорошими новостями со своим старшим братом Яо И, который нашел время в своем плотном графике, чтобы приготовить роскошный обед для младшего.

В этот момент к их двери внезапно подошла полиция.

Эта сцена представляла собой первое появление братьев в фильме взрослыми. Она главным образом позволяла зрителям понять их нынешние личности и условия жизни, и в то же время давала начало предстоящему развороту дела.

Цзянь Цзиньчжао посмотрел на ассистента, который мало что об этом знал, и продолжил: «Ты знаешь, какой опыт у режиссера Вэня в съемках?»

Сяо Чжао спокойно ответил на его вопрос: «Это литературные фильмы».

Первый фильм Вэнь Чаошэна «Контур» и его второй «Цветочная луна» были очень успешными литературными фильмами.

Цзянь Цзиньчжао кивнул: «Хотя стиль сюжета «Грязи» отличается от предыдущего опыта директора Вэня, у каждого режиссера есть свои собственные приемы съемки, включая расположение сцены, композицию, освещение...»

Все это создаст совершенно особую фактурную подачу рисунка.

«Эта сцена должна быть снята одним кадром, и она должна проходить в комнате площадью

менее 50 квадратных метров. У нее слишком много ограничений и требований».

Цзянь Цзиньчжао указал на экран, передающий изображение с камеры, и с легким жестом объяснил: «Смотри, изображение варьируется от общей обстановки съемки до диапазона движений актеров...»

В дополнение к способностям актеров, сотрудничество команды не должно пойти наперекосяк.

Не говоря уже о том, что придется переснимать.

Сяо Чжао понял, о чем он говорит, и искренне восхитился: «Брат Чжао, директор Вэнь великолепен, и вы тоже».

Помощник режиссера подсел к ним и весело улыбнулся: «Правильно, Учитель Цзянь знает и актерское мастерство, и съемку. Если он захочет, он сам может стать режиссером».

Цзянь Цзиньчжао скромно улыбнулся: «Каждая отрасль подобна горе. Я знаю о ней лишь немного».

Как только он закончил говорить, вошёл Вэнь Чаошэн.

Цзянь Цзиньчжао встретился с ним взглядом и спросил: «Все в порядке?»

Услышав его вопрос, тот сел, откинулся на своем режиссерском кресле и осторожно кивнул: «Хорошо, пора снимать».

Цзянь Цзиньчжао не стал подвергать сомнению решение режиссера и спокойно передал ему рацию, которую вертел в руке: «Тогда просто слушаемся директора, и готовимся начать».

Три минуты спустя.

После команды Вэнь Чаошэна по внутренней связи, первая сцена «Грязи» наконец-то началась.

—Донг-дон-дон.

Послышался плавный звук нарезки овощей.

Изображение на мониторе медленно сфокусировалось на паре тонких, но сильных рук. Ритмичные рубящие движения заставляли людей чувствовать себя спокойно и уверенно.

Камера медленно двинулась вверх, пропитанная цветами заходящего солнца за окном.

Старший брат Яо И, которого играл Си Чжуй, стоял в теплом свете. Его профиль был идеально очерчен светом и тенью, на высокой переносице он носил очки в серебряной оправе.

Даже если он стоял молча, от него исходило это нежное и сдержанное чувство спокойствия.

Камера отъехала, и можно было ясно увидеть приготовленные блюда на кухонном столе.

С самого начала и до конца сцены, движения Яо И не прекращались. Выражение его лица было спокойным и сосредоточенным. Он выглядел хорошим человеком, который заботился о своей семье, а сегодня вечером должен был состояться ужин, который имел для него особое значение.

«—Разблокировано успешно, добро пожаловать домой».

Зазвенел электронный дверной механизм.

Цзянь Цзиньчжао знал, что произойдет, и нервничал без всякой причины.

Опущенный взгляд Си Чжуйа наконец сместился. В то же время линзы очков, отражающая «перспективу», передвинулись и быстро приблизилась к двери.

Дверь открылась.

Фан Цзин, которого играл Ю Янь, наконец появился в камере. Он был одет в черную рубашку с короткими рукавами и нес рюкзак на одном плече. Он закричал во всю глотку, входя в дверь.

«Брат, я вернулся».

Потом улыбнулся и пошел на кухню, оставив свой рюкзак на диване. «Что ты делаешь? Даже в коридоре чувствуется аромат».

На мониторе два брата наконец оказались в одном кадре.

Яо И высыпал в кастрюлю последние нарезанные овощи: «Ты ходил к тете Фан? С ней все в порядке?»

«Тётя Фан», которую он назвал, была второй женой их отца и биологической матерью Фан Цзин.

Поскольку она получила слишком много травм в молодости, с которыми ей было стыдно идти к врачам, Фан Сяопин в зрелом возрасте внезапно заболела психически, и моменты ясности сознания у нее были редкостью.

Один из братьев был занят своей карьерой, а другой - учебой. После обсуждения они отправили ее в частную клинику, и время от времени навещали.

«Ну, я зашел. Я рассказал ей о своем выпускном, но она все та же. Она, наверное, не поняла, о чем я говорю».

Когда он произнес последнюю половину предложения, улыбка в глазах Фан Цзина сменилась разочарованием, но он быстро скрыл это.

Камера зафиксировала изменения в его глазах и в реальном времени передала их на монитор.

Цзянь Цзиньчжао ясно увидел выступление Ю Яня, напряжение в его сердце исчезло, а уголки рта слегка приподнялись.

Очевидно, этот парень сделал много пометок в сценарии и хорошо разобрался в персонаже, но в полдень в гостиной Ю Янь пытался всеми способами приставать к нему, чтобы он помог со сценой.

Теперь, во время съемки, выразительность Ю Янь стала намного сильнее.

Сцена продолжалась.

Чтобы избавиться от разочарования, Фан Цзин открыл холодильник и достал банку колы. «Пуф», звук открывающейся крышки с газировкой заставил Яо И оглянуться.

«Мы скоро будем есть, зачем нам пить колу? Береги желудок».

«Я хочу пить, брат. Я обязательно съем всю еду, которую ты приготовил? Не волнуйся».

Яо И опустил голову и продолжил помешивать дымящиеся овощи в кастрюле, в то время как Фан Цзин все еще стоял перед холодильником, подняв голову вверх, собираясь выпить освежающий напиток.

Заходящее солнце за окном разделило свет и тень на кухне на две части, и два брата встали

спиной к спине.

Яо И стоял на свету, лицом к лицу с парящей жаром плите, а Фан Цзин стоял в темноте, даже контур его лица был немного размыт.

Цзянь Цзиньчжао полностью понял язык, передаваемый объективом, и искренне вздохнул:

Вэнь Чаошэн родился, чтобы стать режиссером.

Возможно, уже в этот момент окончательный исход событий, которые произойдут с двумя братьями, был определен.

<http://bllate.org/book/13891/1224512>